DOI 10.31833/12-11-2021-IV-316-320

Сафин Ф. Г., Скогорев С. В. (Уфа)

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В ПОЛИЭТНИЧНОМ БАШКОРТОСТАНЕ

Статья подготовлена в рамках проекта «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма»

В начале XXI столетия в условиях дальнейшего совершенствования управленческой составляющей российской государственности важным фактором выступает формирование общероссийской гражданской нации. В этом смысле полиэтнический состав Российской Федерации, наличие в ней национальных республик и округов, накладывает определенный отпечаток на формирование общероссийской нации. В этой связи, с учетом имеющихся проблем Правительство РФ 20 августа 2013 г. приняло Постановление № 718 (ред. от 25.08.2015) «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)», в котором в качестве ключевых проблем в сфере состояния межэтнических отношений в современной России отмечается слабое общероссийское гражданское самосознание (общероссийская гражданская идентичность) при все большей значимости этнической и религиозной самоидентификации, а также сложное социокультурное самочувствие русского народа, неудовлетворенность его этнокультурных потребностей [7].

При изучении этнической и языковой идентичности исследователи в основном пользуются результатами Всесоюзных и Всероссийских переписей населения, которые позволяют изучить динамику этнической и языковой идентичности этнических групп в том или ином субъекте Российской Федерации.

Вместе с тем, результаты переписей не в полной мере раскрывают проявление идентичностей, которые имеют многовекторный характер. При раскрытии векторов идентичности большую роль играют данные широкомасштабных этносоциологических исследований, проведенных в разных регионах Российской Федерации. В этом смысле в Республике Башкортостан, как в полиэтничном регионе, начиная с начала 1990-х годов были проведены несколько этносоциологических исследований, посвященных изучению проявления идентичностей населения. Результаты исследований показали проявление у населения многоуровневой идентичности. Наряду с этнической, языковой и религиозной идентификациями, нашли отражение региональная (башкортостанская) и общероссийская идентичности, вариация признания которых сильно различалась от этнической принадлежности респондентов.

Данные Всесоюзных и Всероссийских переписей населения показывают, что в республике идет процесс постепенного увеличения лиц, независимо от этнической принадлежности, для которых родным является русский язык. Потеря же русскими языка своей национальности отмечается редко в регионах с многонациональным составом населения. Другие этнические группы, в том числе башкиры, татары, удмурты, марийцы, украинцы, чуваши все больше тяготеют к признанию в качестве

родного русского языка. У этих этнических групп в республике доля владения русским выше, чем родным языком. Как утверждает ряд авторов, среди нерусских народов с родным русским языком отмечена высокая доля идентифицирующих себя с общероссийской идентичностью, чем с родным языком своей национальности [Сафин, Фатхутдинова, 2015. С. 90–96].

Данные этносоциологических опросов дают более расширенную информацию не только об этнической и языковой идентичности, но и многоуровневой идентичности, в том числе региональной, общероссийской и гражданской.

Относительно формирования общероссийской гражданской идентичности, в принятой в декабре 2012 г. «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.» было отмечено, что одним из самых важных направлений является сохранение духовной общности в виде российской нации и укрепление общероссийской гражданской идентичности.

В связи с этим академик В. А. Тишков отмечал, что «проживающий в нашей стране народ может с полным основанием считаться многоэтничной гражданской нацией» [Тишков, 2013. С. 5].

По мнению Л. М. Дробижевой, «необходимо принципиально различать государственное и гражданское самосознание» [Дробижева, 2013. С. 16], т.к. пока можно «говорить в общей форме, как о национально-гражданской или государственно-гражданской идентификации» [Дробижева, 2013. С. 252]. Хотя между гражданским и государственным самосознанием нет пропасти, и даже в наших российских условиях они в чем-то перекрещиваются, особенно в условиях демократического перехода [Дробижева, 2013. С. 17].

Данные этносоциологических исследований, проведенных в первой половине 1990-х гг. и в первом двадцатилетии XXI столетия, показали существенные изменения в понимании региональной и общероссийской идентичностей населением Республики Башкортостан. В 1995 г. каждый второй из пяти опрошенных русских, немногим менее этого татар, больше половины представители иных этнических групп и всего лишь каждый пятый башкир в равной мере идентифицировали себя и как представители Башкортостана, и как россияне. Данная установка, в свою очередь, занимала первое место у всех этнических групп (за исключением респондентов башкир), которые больше считали себя только представителями Башкортостана. В середине 1990-х годов аналогичной позиции придерживалась почти треть респондентов татар (31,9 %), взгляды которых к 2014 г. снизились почти вдвое (16,7 %). Данная тенденция характерна не только для татар, но и для других этнических групп, в том числе и для башкир. За это время доля считавших себя только представителем Башкортостана сократилась в 2,3 раза.

Данные этносоциологического опроса по исследовательскому проекту «Современные этнокультурные процессы в Башкортостане: этничность, язык, толерантность» [6] показали, что доля респондентов, идентифицирующих себя только представителем Башкортостана, имела тенденцию дальнейшего сокращения. Так, среди башкир она составила 12,8 %, среди татар – 8,5 %, среди русских – 5,1 %, среди других национальностей – 2,2 %.

Таблица 1. Представителем какой государственности Вы себя считаете? * (в %) [5,6]

	русские		башкиры		татары		другие	
	1995	2014	1995	2014	1995	2014	1995	2014
Только представителем Башкортостана	15,2	6,2	61,4	26,5	31,9	16,7	13,1	6,3
Больше представителем Башкортостана, чем россиянином	7,5	5,4	10,6	10,3	12,2	7,9	4,0	7,9
В равной мере представителем Башкортостана и россиянином	42,5	41,1	22,2	48,4	37,9	47,6	54,7	47,6
Больше россиянином, чем представителем Башкортостана	13,2	21,3	1,9	5,8	6,7	11,5	9,1	19,0
Только россиянином	16,4	23,6	0,8	7,7	4,4	10,1	12,8	14,4
Затрудняюсь ответить	5,2	2,4	3,0	1,3	6,8	6,2	6,2	4,8

***Таблица составлена по данным этносоциологических опросов**

За это время значительно выросла доля тех, кто идентифицировал себя только россиянином: у русских – на 7,2 %, у башкир – на 6,9 %, у татар – на 5,7 % и у других этнических групп на – 1,6 %. Вместе с тем, заметно увеличилась доля респондентов, считавших себя больше россиянином, чем представителем Башкортостана, независимо от этнической принадлежности. Эти цифры особенно заметно выросли у представителей иных национальностей – на 10,1 % и у русских – на 8,1 %.

Иными словами, российская идентичность среди населения Республики Башкортостан спустя 20 лет заметно укрепилась и продолжает расти. Кроме того, среди татар и русских респондентов доля считающих себя больше представителем Башкортостана, чем россиянином, имеет тенденцию некоторого снижения.

Таким образом, как показывают данные этносоциологических исследований, за прошедшие 20 лет соотношение региональной и общегражданской идентичности увеличилось в сторону общероссийской. Такое изменение, видимо, объясняется тем, что в 90-е гг. XX в республиканских масс-медиа культивировалась политика суверенизации Башкортостана, который должен был стать экономически и политически более самостоятельным. Политика унификации законов и законодательных актов и приведение Основного закона Республики Башкортостан в соответствие с Конституцией РФ способствовали становлению единства в общероссийском масштабе. В республиканских средствах массовой информации деятельность федеральных органов власти освещалась в позитивном аспекте с упором на российское единство.

В этом смысле период трансформации российского общества наложил определенный отпечаток на формирование этих показателей.

Как выяснилось в ходе этносоциологических опросов, самый высокий показатель, когда респондентов больше всего объединяет чувство общности, отмечено в индикаторе «с гражданами России».

Таблица 2. Что для Вас является Родиной? * (в %) [5, 6]

	русские		башкиры		татары		другие	
	1995	2014	1995	2014	1995	2014	1995	2014
моя родина – бывший СССР	29,2	21,7	16,7	16,8	38,8	20,7	56,6	23,8
моя родина – Россия	38,6	55,0	5,1	41,3	21,5	41,0	25,2	33,3
моя родина – Башкортостан	28,2	21,3	76,3	40,0	34,7	34,3	12,8	34,9
затрудняюсь ответить	4,0	2,0	1,9	1,9	5,0	4,0	5,5	8,0

Наибольшую долю респондентов, считающих своей родиной Россию в 1995 г. показали представители русской национальности (38,6 %). Четверть представителей иных национальностей (25,2 %), а также каждый пятый татарин (21,5 %) отдали предпочтение России, но при этом, представители этих этнических групп больше всех отмечали, что они своей родиной считают бывший Советский Союз, соответственно – 56,6 % и 38,8 %, превышая даже показатель русских. Самый высокий уровень региональной идентичности в 1995 г. отмечен среди башкир, т.к. более 76,3 % опрошенных башкир своей родиной назвали только Башкортостан. Данной позиции придерживалась значительная часть русских (28,2 %) и татар (34,7 %). У представителей титульной национальности региональная идентичность также с небольшим сокращением уступила общероссийской. Ближе к нашему времени, как показали данные этносоциологических опросов [6 и др.], российская идентичность стала превышать все другие идентичности и занимала уже первое место у всех опрошенных респондентов, независимо от этнической принадлежности.

Таким образом, социологический метод позволяет более подробно исследовать проявление и соотношение этнической, языковой, региональной и общероссийской идентичностей. В то же время, как показывают данные опросов, эти идентичности проявляются по-разному и имеют многоуровневое значение; при этом они не противоречат друг другу, а лишь дополняют и обогащают.

Источники и литература:

1. Абрамова С. Р., Сафин Ф. Г., Халиулина А. И. Русские Башкортостана: этнодемографические и языковые процессы (1979-2014 гг.). Уфа: Первая типография, 2019. 176 с.
2. Дробижева Л. М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М.: Новый хронограф, 2013. 336 с.
3. Сафин Ф. Г., Фатхутдинова А. И. Роль русского языка в формировании общероссийской гражданской идентичности (на примере Республики Башкортостан) // Социс. 2015. № 11. С. 90–96.
4. Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 649 с.
5. Этносоциологический опрос по исследовательскому Проекту «Межнациональная толерантность и внутринациональная солидарность в постсоветской России» проводился в Башкортостане в августе 1995 г. Опрошено 2184 респондента, в том числе 824 русских, 472 башкира, 614 татар и 274 представителя других национальностей. Руководитель исследования – Ф.Г. Сафин.
6. Этносоциологический опрос по исследовательскому проекту: «Современные этнические процессы в Башкортостане: этничность, идентичность и толерантность» проводился в январе 2014 г. Опрошено 1000 чел., в том числе русских – 36,1 % (361 чел.), башкир – 29,5 % (295 чел.), татар – 25,4 % (254 чел.) и др. национальностей – 9,0 % (90 чел.). Опрос населения проводился в 11 городах (гг. Белорецк, Бирск, Давлеканово, Дюртюли, Кумертау, Нефтекамск, Стерлитамак, Октябрьский, Туймазы, Уфа, Учалы), а также в следующих сельских районах: Балтачевском, Альшеевском, Миякинском, Краснокамском, Стерлибашевском, Куюргазинском, Дюртюлинском, Хайбуллинском, Туймазинском, Учалинском и Уфимском. Авторы: д.и.н., проф. Ф.Г. Сафин, к.и.н. А.И. Фатхутдинова. Руководитель исследования – к.и.н. А.И. Фатхутдинова.
7. URL:http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=185342;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.34307457506656647. Дата обращения: 25 августа 2021 г.